

Утверждаю

Ректор ФГБОУ ВО «Орловский

~~государственный~~ университет

И.С. Тургенева»

А.А. Федотов

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» на диссертацию Хайловой Нины Борисовны «Центризм в идеологии и практике российского либерализма в начале XX века», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в Диссертационный совет Д.002.018.01, созданный на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Избранная автором тематика диссертационного исследования более чем гармонично сочетает исследовательский интерес к таким направлениям познания истории, как её известная альтернативность в выборе вариантов развития (базового аттрактора) и попытки познания всей тонкости и глубины того интеллектуального поиска, который сопровождал этот процесс, будучи как его неотъемлемой частью, так и, несомненно, необходимым условием. При этом, как вполне справедливо отмечается во введении к диссертационному исследованию, этот поиск был присущ представителям различных частей либерального политического спектра российского общества, генерировавших сценарии будущего социально-политического развития в соответствии с присущими им ценностно-идеологическими парадигмами. К малоисследованной области, особенно если мы ведём речь о крупномасштабных проектах, вполне можно отнести то, что сделано соискателем, а именно комплексное изучение идеологии и политико-правовой практики российского либерализма центристского направления, начиная с истоков и завершая последним этапом его выхода в качестве актора на арену политической истории России в феврале – октябре 1917 г.

Автор вполне права в выборе темы исследования, о чём более чем подробно свидетельствует раздел, посвященный историографии данной проблематики, ибо, строго говоря, обычно обращение историков начала XX в. к либеральному центризму традиционно ограничивается двумя-тремя эпизодами,

связанными либо с деятельностью Партии мирного обновления и демократических реформ и/или также небольшим перечнем имён лидеров данного направления. Особой популярностью здесь, конечно же, пользуется весьма колоритная фигура М.М. Ковалевского

В этом отношении представляется возможным вполне согласиться с выбором темы диссертационной работы, позволяющим говорить о ней, как о более чем значительном шаге в комплексном изучении истории российского либерализма, состоящем в подготовке первого в отечественной историографии исследования его центристского направления.

Анализ диссертационного исследования в целом позволяет сделать вывод о том, что научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, являются вполне логичными и обоснованными. Это обусловлено масштабной источниковой базой работы, фундаментальными знаниями автора в предметной области, пониманием сущностных особенностей предмета исследования. Хайлова Н.Б. поставила и обосновала исследовательскую гипотезу, цели и задачи работы, положения, выносимые на защиту.

К несомненным достоинствам работы относится её исключительно высокая фундированность - насыщенность источниками, в том числе и впервые вводимыми автором в научный оборот. Это позволило на их основе реконструировать процессы вековой давности в социально-политическом пространстве либеральной и политически весьма активной части российского общества начала XX в., ориентировавшегося на мирные средства социального конструирования, преобразования социально-политического строя страны.

Несомненно академическое значение полученных результатов, дающих качественный прирост новых знаний об исследуемом феномене центризма в российском либерализме. Прикладное значение работы, как нам представляется, состоит в понимании технологии достижения компромисса внутри политических течений, имеющих общие парадигмальные принципы политико-правовых и социальных практик, но исповедующих разнородные подходы в выборе оптимальных технологий общественных преобразований, а также допускающих различную степень радикализации общественных настроений.

Структура диссертации Н.Б. Хайловой вполне соответствует логике исследования и соответствует российской академической традиции, сочетая хронологический и проблемный принципы построения материала. Названия

глав вполне соответствуют проблематике работы, раскрывают их основное содержание.

Первая глава «Историография и источники» выполнена в лучших традициях отечественной академической науки и показывает как всё богатство работ, созданных теперь уже более чем за век существования традиции изучения либерального центризма, те особенности, которыми характеризуются различные этапы её развития, так и те явные лакуны, которые существовали на момент определения тематики диссертационного исследования. Нельзя не отметить и личный вклад Хайловой Н.Б. в изучение как российского либерализма в целом, так и представителей его центристского направления, включающий в себя более двухсот работ, лишь часть из которых упомянута в автореферате ввиду известных особенностей жанра.

Обзор источниковой базы показывает, что опять же несмотря на вековую историю изучения и пусть меньшую, но, тем не менее, имеющую место быть традицию архивного поиска, пытливым исследователем всегда найдёт то, что во введении к работе обычно описывается одной короткой фразой «введены в научный оборот...». Хотя, как хорошо известно, за этими словами порою стоят годы и годы упорного поиска и «сладости книжной горечи».

Во второй главе «У истоков центризма в российском либерализме» (С. 83-132) содержится обращение к истории российского либерализма в контексте заданной темы, ориентированной на поиски основ русского либерального центризма (параграф 2.1. Формирование идейных и организационных основ). Внимание автора сосредоточено на сюжетах, которые можно характеризовать как своего рода «первую пробу пера» для русского либерализма, предшествовавшую его политическому оформлению осенью 1905 г. и связанную с земскими съездами 1902-1905 гг., в рамках которых, пусть пока вчерне, но уже определились и основные направления либеральной общественной мысли и предпочтения политико-правовой практики (параграф 2.2. «Срединное» течение на земских съездах (1902–1905)).

Содержание третьей главы «Политические организации либералов-центристов в 1906 – 1907 гг.» (С. 133-262) показывает процесс практически одномоментной по любым меркам политических организаций либералов-центристов, которые, практически с нуля осваивали и избирательные технологии, и искусство блокирования на выборах, поиск своего избирателя, сочетая всё в рамках думских кампаний, а также собственно практику

законодательства в рамках Государственной Думы двух первых созывов. В работе убедительно показано, что грань между либералами-центристами и волею обстоятельств оказавшихся на левом фланге либералов-кадетами, со всем присущим им разнообразием оттенков идеологии и программатики, была достаточно условной, хотя разница в базовых пунктах программ была отнюдь не условной (параграф 3.1. Участие либералов-центристов в избирательной кампании в I Думу). Общность российского либерализма во многом была обусловлена и тем, что лидеры рассматриваемых в работе направлений сформировались в близкой среде и были носителями общих парадигмальных ценностей, присущих новому этапу развития либерализма в России (параграф 3.2. Лидеры Партий демократических реформ и мирного обновления в I Думе). Вполне ожидаемо и логично рассмотрение данного этапа в развитии российского либерализма центристского толка завершается практикой законотворческой деятельности во Второй Думе (параграф 3.3. Либералы-центристы и II Дума), наглядно показавшей необходимость поиска нового варианта реализации либеральной модели реформирования страны.

Вполне соглашаемся с указанием автора на имманентно присущее центристам неприятие насильственных методов социальных преобразований. Причём это проходит некой сквозной мыслью через весь текст работы, начиная от воспоминаний лидеров центристов о своём становлении и выборе политических предпочтений и заканчивая реальными сценариями реформирования партийной политики в постреволюционный период.

То, как новая парадигма партийного строительства реализовывалась на практике во всём диалектическом единстве и противоречии данного процесса в условиях усиления репрессий в отношении либеральных слоёв, показано в четвёртой главе «На пути к массовой общероссийской партии прогрессистов (середина 1907 г. – июль 1914 г.)» (С. 263-364). Структурно глава академична и последовательно рассматривает теоретические аспекты поиска решения вопросов паростроительства в новых условиях (параграф 4.1. В поисках новых идей и форм самоорганизации), структуризацию нового варианта либерального партстроительства в Думе (параграф 4.2. Фракция прогрессистов в III Думе: становление и облик). Специфика парламентской деятельности, равно как и вклад некоторых лидеров центристов в развитие ряда направлений думского законотворчества и, соответственно, российского законодательства, рассмотрены в четвёртом параграфе данной главы (4.3. Законотворческая деятельность фракции прогрессистов в III Думе). Завершается глава анализом

тех результатов, которые принесла смена партийной тактики в избирательной кампании в Государственную Думу четвертого созыва (параграф 4.4. Успехи избирательной кампании в IV Думу и радикализация тактики).

Завершается диссертационное исследование пятой главой, в которой исследован последний этап политически активного периода существования российского либерального центризма («Упрочение позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – 1917 г.)» (С. 365-458), связанный как с изменением тактики, так и электоральной модели, реализуемой в ходе политико-правовой практики либералов-центристов (параграф 5.1. Идеи прогрессизма как основа организации общественности), предпринявших очередную попытку стать центром консолидации либеральных сил (параграф 5.2. Роль прогрессистов в консолидации думского большинства). Завершающим периодом политической жизни российского либерального центризма становится период российской революции февраля – октября 1917 г., когда в своей последней политической реинкарнации либеральное центристское крыло оказалось непосредственно в центре принятия политических решений по управлению страной (параграф 5.3. Переформатирование центристского либерального пространства: от Февраля – к Октябрю 1917 г.). Однако ситуация 1917 г. в России вполне подпадает под ситуацию несовпадения либеральной государственной управленческой парадигмы как со стихийным творчеством масс, так и рациональным прагматизмом его политических оппонентов. Соответственно, как нам представляется, этот общий посыл (С. 462) вступает в определённый диссонанс с положением о том, что «В обстановке, сложившейся после крушения самодержавия и вызвавшей разрастание всеобщего хаоса, среди либералов (в том числе прогрессистов) не нашлось лидера, равновеликого большевистскому вождю по своей харизме, который смог бы взять ситуацию под контроль, обеспечив баланс между популистской риторикой и реальными реформаторскими действиями в русле либерального центризма» (С. 463). Полагаем, что именно природа либерализма не генерирует внутри него лидера диктаторского типа, способного «и чувств никаких не изведав», остановить смуту методами, которые имманентно отрицались его политическим кредо, после чего вернуть историческое развитие в лоно либеральных реформ.

В целом представляется возможным сделать вывод о том, что диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, вносящей существенный вклад в отечественную историографию проблемы

места и роли в политической истории страны либерального движения центристского толка и его выдающихся представителей. Материал исследования грамотно изложен, подкреплён документами и корректными ссылками. Цитирования корректны и уместны.

Вместе с тем, отмечая исключительно высокий уровень работы Н.Б. Хайловой, выскажем и ряд пожеланий, возникающих при знакомстве с содержанием диссертационного исследования.

1. Автор диссертационного исследования совершенно справедливо вводит в текст работы сюжет, связанный с теоретическим пониманием центризма. С него же начинается и текст автореферата. Поддерживая избранную автором методологическую позицию, не можем не отметить, что конституционные демократы, волею судеб оказавшись левыми в общероссийском либеральном движении, объединяли сторонников достаточно разнородных подходов к партийному целеполаганию. Свидетельство тому известный дуализм партийной программы по форме государственного устройства и всеобщему избирательному праву. Соответственно известная аморфность партийных флангов и позволяла реализовывать описанные в диссертации весьма близкие формы сотрудничества как на партийном, так и на личном уровне.

2. Вполне соглашаясь с автором относительно специфического (сетевое) характера партийных организаций российского либерализма центристского направления, исключающего наличие формального партийного учёта, будь то по уплате членских взносов или личному участию её членов в работе одной из партийных организаций (С. 462), полагаем возможным на основе источников личного характера, газетной периодики выдвигание авторской гипотезы о численности данных структур, основанной на методе экспертной оценки.

3. Один из сюжетов диссертационного исследования посвящён анализу такого рубежного для российского либерализма документа, как «Записка о внутреннем состоянии России весной 1880 г.», однако, как нам представляется, он излишне лаконичен и не даёт полного представления о его роли в становлении как отечественной либеральной доктрины в духе «охранительного либерализма», а, равно, как об одном из источников либеральной модели реформирования страны.

4. Аналогично можно говорить и о формально выходящем за хронологические рамки работы сюжете, связанном с подготовкой корпуса

либеральных проектов Основного закона России. За последние годы не подтвердилась конституционная природа только текста т.н. «Гучковской конституции», оказавшейся промежуточным вариантом программы Московского ЦК «Союза 17 октября». Иные же проекты, а в особенности «муромцевский», близки к базовым постулатам российского либерального центризма, имея в виду, в частности, особо отмечаемую Н.Б. Хайловой склонность центристов к конституционной монархии как типу государственного устройства России.

5. Полагаем, что работа могла бы выиграть от включения в неё сюжета, связанного рассмотрением взаимодействия партийных структур с юридическими обществами в России, которые, как показано в ряде исследований последних лет, объективно тяготели к либеральной идеологии и, как минимум, либеральному дискурсу. Тем более, что автор акцентирует внимание на том, что значительный процент членов соответствующих организаций составляли представители т.н. юридических профессий.

6. Применительно к завершающему периоду существования российского либерального центризма, как нам представляется, было бы перспективно рассмотрение его места и роли в событиях февраля-сентября 1917 г. в контексте предложенной А.Б. Николаевым концепции т.н. «третьемартовской политической системы».

Вместе с тем, указанные аспекты работы никоим образом не снижают и не могут снизить общее самое благоприятное впечатление от диссертационного исследования и полученных в ней результатов.

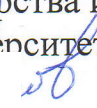
Подводя общий итог, отметим, что, судя по тексту диссертационной работы и автореферата, а также опубликованным работам автора, диссертация, подготовленная Н.Б. Хайловой на основе комплекса обширных и достоверных источников, представляет собой завершённое, оригинальное научное исследование по теме, имеющей как академическое, так и прикладное значение. Оно имеет несомненную научную новизну, содержит многочисленные свидетельства личного вклада автора в исследование заявленной проблематики. Судя по содержанию и тематике авторских публикаций, они вполне соответствуют основному содержанию работы.

В целом, основываясь на анализе текста диссертационного исследования, можно говорить о том, что оно соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней» (п. 9-11, 13,

14), утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.). Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании результатов, полученных автором исследования, разработаны положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором диссертации решения высокофундированы и аргументированы, а ее автор Н.Б. Хайлова заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв ведущей организации по диссертации Хайловой Н.Б. «Центризм в идеологии и практике российского либерализма в начале XX века» подготовил доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» Дмитрий Владимирович Аронов.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» 31 августа 2021 г. Протокол № 1.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
доктор исторических наук, профессор **Д.В. Аронов**

Подпись Аронова Д.В. удостоверяю:

Проректор по научно-технологической и аттестации научных кадров
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
доктор технических наук, профессор

ности

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
С.Ю. Радченко

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Почтовый адрес: 302026 Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская д. 95.

Тел.: +79066609797

e-mail: t-igip@list.ru

